

Драко в замешательстве уставился на него. «Кто ты? С каких это пор у Мальчика-Который-Выжил появился брат-близнец?»

Гарри встал, чтобы посмотреть Драко в глаза. «С рождения, очевидно. И ты ошибся. Я, Гарри Поттер, являюсь наследником древнего и благородного дома Поттеров. И хотя я не буду столь прямолинеен, как мой брат, я должен сказать вам, мистер Малfoy, что вы произвели плохое первое впечатление. Думаю, будет лучше, если вы уйдете, пока ситуация не переросла во что-то... неприятное».

Драко внимательно изучал Гарри. «Пусть будет так». Затем он вышел из купе и направился по коридору с миньонами на буксире. Джим повернулся к Гарри и ухмыльнулся.

«Это было круто, Хар! Уходи, пока все не переросло в нечто... неприятное». Здорово. Держу пари, если бы ты так разговаривал с этими магглами, они бы не доставили тебе никаких проблем».

Гарри повернул голову к Джиму, и его глаза загорелись, как будто ему дали пощечину. Рон поинтересовался, что Джим имел в виду, говоря о «магглах», но его голос прозвучал как-то странно издали. Джим, внезапно встревоженный, оглянулся на Гарри и Рона, прежде чем наконец заговорил.

«Ничего страшного, Рон. Забудь, что я об этом говорил. Эй, Хар? Хочешь научиться играть во Взрывную Щёлку?»

Гарри изучал своего брата, как будто рассматривал жука. Затем он задумался над вопросом. Не над вопросом «хочешь ли ты научиться играть во Взрывную Щитовку?», а над гораздо более насущным вопросом «хочешь ли ты провести следующие семь лет, притворяясь улыбающимся, когда ты бы предпочел огрызаться или кричать?». И он принял решение.

«Вообще-то, сейчас я хотел бы найти туалет», - сказал он ярко. «Полагаю, в этом поезде он есть, если ехать шесть часов».

«О да», - сказал Джим. «Мы проезжали мимо туалетов по пути сюда. Просто следуйте в том направлении, куда ушли три мини-Пожирателя смерти».

«Спасибо, Джим». Гарри прошел мимо брата и вышел за дверь, закрыв ее за собой. Он прошел несколько футов по коридору, а затем, поддавшись импульсу, подкрался к краю отсека, который только что покинул. Затем он прислушался.

«Не обижайся, Джим, но твой брат немного странный».

«Я знаю. Когда он был маленьким, мама с папой решили, что он будет сквибом, и отправили его жить к маггловским родственникам. Видимо, они были с ним жестоки, и он винит в этом

наших родителей. Честно говоря, он ведет себя как ребенок, но мама настояла, чтобы я оставался рядом с ним, пока он не справится со своим гневом. Неважно».

Гарри медленно выдохнул. Затем он повернулся и быстрым шагом направился по коридору к следующему вагону. Малфой и его пока еще безымянные головорезы были впереди. «Мистер Малфой!» - окликнул он.

Малфой остановился и повернулся, когда Гарри подошел к троице. «Что тебе нужно, Поттер? Я думал, вы ясно выразили свои чувства».

«Да. И, если честно, Малфой, ты произвел плохое первое впечатление. К счастью, я не делаю поспешных выводов, основываясь на первом впечатлении. И хотя я тоже могу решить для себя, кто такие «правильные люди», я не стану поддаваться влиянию предубеждений отца и брата. Сейчас я еще не знаю, куда меня отсортируют, но надеюсь, что у нас с тобой будут, по крайней мере, дружеские отношения, независимо от нашей Сортировки. В конце концов, мы - будущее наших семей».

«Мне кажется маловероятным, Поттер, что между Слизерином и Гриффиндором могут быть дружеские отношения».

«Тогда нам повезло, Малфой. Потому что я думаю, что очень маловероятно, что кто-то из нас станет гриффиндорцем». Гарри протянул руку, и после секундного колебания Драко взял ее.

Семь часов спустя Сортировочная шляпа прошептала Гарри Поттеру. «Отлично. Я боялась, что у тебя будут сложности с этим». А затем, пронзительным голосом, она выкрикнула...

«СЛИЗЕРИН!»

*

*

*

2 сентября 1991 года

Гарри проснулся после восьми часов чудесного сна в самой удобной кровати, к которой ему когда-либо разрешалось даже прикоснуться. Пока его соседи по комнате перемешивались в общежитии первого курса Слизерина, он вспоминал прошедшую ночь. Джим, конечно же, перешел в Гриффиндор и имел наглость выглядеть обиженным и преданным, когда Гарри перешел в Слизерин. К нему присоединились Уизел, робкий мальчик Лонгботтом и (что менее удивительно) Гермiona. Бедняга Лонгботтом выглядел напуганным и, возможно, был бы счастливее в Пуффендуе, но из своих наблюдений перед посадкой в Хогвартс-экспресс Гарри

понял, что его родители были Львами и что его бабушка и особенно двоюродный дедушка сочли бы его неудачником, если бы он не последовал их примеру. Тем не менее, если мальчик обретет уверенность в себе, возможно, он сможет приспособиться к новой ситуации. Гермиона, как он и предполагал в поезде, могла бы неплохо себя чувствовать в Гриффиндоре, если бы смогла приспособиться к анархической культуре этого дома.

Шляпа действительно назвала Драко Малфоя Слизерином, прежде чем полностью опустилась на его голову, что показалось Гарри забавным. Блейза Забини она отсортировала почти так же быстро, а вот Тео Нотту, застенчивому, худому мальчику, который, казалось, почти... смирился с тем, что он Слизерин, потребовалось несколько минут. В Слизерин также попали четыре девочки: Гринграсс, Дэвис, Паркинсон и Булстроуд. Малфой - поскольку они еще не были знакомы по имени - тихо сказал Гарри, что Гринграсс и Паркинсон - чистокровные представители благородных (но не древних) семей, а Дэвис и Булстроуд - полукровки из «неважных» семей. Несмотря на разное происхождение, Гринграсс и Дэвис каким-то образом знали друг друга и дружили. Булстроуд казалась немного одиночкой, а Паркинсон практически ворковала с Драко. Она намекнула, что у них с Драко был брак по расчету («В одиннадцать лет?!» - подумал Гарри), от упоминания которого Драко слегка позеленел.

Крэбб и Гойл тоже попали в Слизерин. Собственно, именно из-за их Сортировки у Гарри ушло несколько минут. Шляпа сразу предложила Слизерин, и в принципе Гарри не возражал. Но в поезде он уже успел пообщаться с Крэббом и Гойлом, и во время Сортировки Гарри прямо спросил Шляпу, как два односложных куска говядины могли попасть в «дом хитрости и честолюбия». Шляпа помялась-помялась, но в конце концов призналась, что пыталась направить обоих мальчиков в Пуффендуй, но она была связана определенными правилами, установленными в Средние века, чтобы сортировать детей «вассальных семей» в те же дома, что и их «сеньоры». Крэббы и Гойлы (и в меньшей степени Паркинсоны) были связаны с Малфоями магическими контрактами, заключенными несколько веков назад, природу которых Шляпа не имела права разглашать. Но если Гарри хотел узнать больше о таких вещах, ему определенно следовало бы отправиться в Слизерин, потому что там было довольно много змей, спрятанных на картинах и вписанных в мебель их общежития, которые, по мнению Шляпы, были «склонны к сплетням». Поскольку изучение своего дара парселтинга в контролируемых и конфиденциальных обстоятельствах занимало важное место в списке дел Гарри, это стало решающим фактором.

Конечно, размещение таинственного брата Мальчика-Который-Выжил было довольно скандальным. Дамблдор выглядел разочарованным, как и «мама». Еще большее беспокойство вызывал тот факт, что профессор Снейп, его староста, выглядел откровенно убийственно. Позже он отправил префектов произнести ознакомительную речь для первокурсников Слизерина. По словам некоторых старшекурсников, это был первый раз, когда он не поприветствовал учеников лично с тех пор, как кто-то из них оказался в Хогвартсе. И почему-то преподаватель Защиты от темных искусств вызывал у него резкую головную боль каждый раз, когда он поворачивал голову.

С другой стороны, затянувшаяся Сортировка дала Гарри идею, как можно было бы использовать свой статус Слизерина. «Я умолял Шляпу выбрать Гриффиндор, честно умолял! Но потом она спросила, почему, и я ответил, что хочу помочь защитить Джима! И тогда Шляпа сказала: «Как ты думаешь, откуда исходит большинство угроз Мальчику-Который-Выжил?» И я

задумался...» Гарри это показалось достаточно правдоподобным, чтобы Джеймс в это поверил, а поход под прикрытием «склизких змей», похоже, позабавил бы такого проказника, как он. Гарри решил отправить письмо родному отцу сразу после завтрака.

«Доброе утро, Малфой!» радостно воскликнул Гарри, вскакивая с кровати.

«Доброе утро, Поттер. Ты какой-то бодрый сегодня».

«Первый день в школе и первый день в остальной части нашей жизни». С этими словами Гарри направился в ванную, чтобы быстро принять душ. По пути он прошел мимо Тео и мельком взглянул на спину мальчика, на которой виднелось множество шрамов. Только многолетний опыт общения с Дурслями не позволил ему опустить глаза. У Гарри, к счастью, был только один похожий шрам, но и его хватило, чтобы понять, какой след оставляет трость, а также научиться никогда не делать замечаний по поводу веса Вернона Дурслей. Гарри было неприятно осознавать, что даже в мире волшебников жестокое обращение с детьми, по-видимому, допускается.

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5028733>